DOI 10.15593/2224-9354/2018.3.10 УЛК 316.733

Ю.М. Вассерман

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ (ОПЫТ ЛОНГЭТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Описываемое исследование проводится по единой методике с 1991 года и направлено на изучение социокультурной модернизации студенческой молодежи. Студенты пермских университетов явились основным массивом исследовавшихся респондентов. Авторская методика была использована для эмпирического определения измеряемого уровня социокультурной модернизации опрашиваемых студентов и определения различий указанного показателя у различных групп студентов и, в частности, их различных поколений. Данный подход позволил, в частности, определить статистически значимые различия между последним советским и первым постсоветским студенческим поколением по уровню модернизации их культуры. Данные различия иллюстрируются в работе с помощью одного из вариантов сетки Лексиса. Выделены показатели электоральных практик и измерена их связь с индикаторами социокультурной модернизации, что позволило проверить гипотезу об устойчивости связи между ними в различных поколениях студентов. Инструмент, предложенный автором, был валидизирован по методике, предложенной Р. Ингельхартом. Это дало возможность проверки ожидаемой связи результатов авторской методики с показателями методики Р. Ингельхарта, измеряющих сходные характеристики изменения культуры в процессе модернизации общества. Методика Р. Ингельхарта измеряет материалистические и постматериалистические ценности респондентов, и ее использование разными поколениями фиксирует временной сдвиг измеряемых ценностей в сторону постматериалистических. Этот сдвиг коррелирует со сдвигом установок, измеряемых по авторской методике.

Ключевые слова: уровень социокультурной модернизации, электоральные практики, социокультурная дифференциация, межпоколенная динамика культуры, факторы социокультурной модернизации.

Данная работа продолжает описание лонгэтюдного исследования модернизации культуры, проводимого автором [1]. Целью данной части работы является изучение социальных связей, указывающих на то, что некоторые аспекты социо-культурной дифференциации современного российского общества есть результат его модернизации. Эти аспекты отражают общественные противоречия, как результат столкновения социокультурных феноменов, которые связаны с различными этапами процесса модернизации общества. Подобные столкновения описываются и другими исследователями. Так, Г.В. Разинский, изучающий патерналистский синдром (феномен, на наш взгляд, генетически восходящий к культуре традиционного общества), отмечает, что «данный синдром, "накладываясь" на реалии общества рыночного типа, становится препятствием к органической инкорпорации рыночных отношений в социальную ткань современного российского социума» [2, с. 60].

[©] Вассерман Ю.М., 2018

Вассерман Юрий Михайлович – канд. экон. наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail imv@pstu.ru.

Социальная модернизация понимается как переход от традиционной стадии развития общества к современной. Технологические изменения лежат в основе этого перехода. Изменение культуры в процессе модернизации традиционно изучается как зарубежной социологией (см. например, работы А. Инкелеса и Д. Смита [3], Р. Ингельхарта [4], С. Франагана [5], О. Кнутсена [6], Л. Харрисона [7] и др.), так и российской (см., например, работы И. Дубова [8], Н. Лапина [9], Ю. Левады [10], А. Рябова [11], Н. Тихоновой [12] и др.).

Проделанная работа базируется на понимании культуры следующей линии, проводимой в работах Лесли Уайта [13], Пола Боханана [14], Эшли Монтегю [15], и в узком смысле понимается как система не биологически наследуемых регуляторов человеческого поведения (ценностей, норм, установок и т.п.). Модернизация культуры приводит к снижению авторитарности личности, которая активно изучается как иностранными (Т. Адорно [16], Р. Кристи, М. Ягода [17], Ф. Черри, Д. Бирн [18], Б. Олтемейер [19] и др.), так и отечественными исследователями (В.С. Агеев [20], М.Ю. Урнов [21] и др.).

Всего несколько поколений назад большинство населения России было сельским и было вовлечено в натуральное хозяйство. Их культура соответствовала низкому уровню развития технологий. Процесс модернизации изменил эту ситуацию за несколько десятилетий, и многие люди не смогли адаптироваться к этим изменениям. Опыт многих людей пришел в противоречие с последствиями и вызовами модернизациями, такими как новое положение женщины в обществе, политическая демократия, рыночная экономика и т.п. Мы можем видеть культурную дифференциацию в непрерывной культурной модернизации. Можно обнаружить два полюса на этих непрерывных осях. Один из них — полюс принятия современной культуры, другой — полюс отвержения современной культуры. Оба полюса являются идеальными типами в понимании Макса Вебера. Шкала Ликерта использовалась в нашем исследовании для измерения культурной модернизации [22]. Шкала была валидизирована по 4-пунктному индексу Р. Ингельхарта.

Социокультурные типы различаются в соответствии с условиями социализации, которые в свою очередь меняются от поколения к поколению. Более модернизированный тип культуры приспособлен к более модернизированному типу социального окружения. Новое поколение имеет возможность существовать в более модернизированной культуре, чем старое. В нашей работе мы попытались количественно оценить культурные изменения между поколениями и полярными социокультурными типами. Проделанное лонгэтюдное исследование в основном базировалось на опросе студентов пермских университетов с 1991 по 2016 год. Все выборки превышали более 500 человек.

Шкала Ликерта была использована для определения уровня модернизации культуры респондентов. Было использовано пять групп утверждений для определения установок к феноменам в норме, связанных с современным и

традиционным обществами: 1) группа утверждений о семейных отношениях; 2) группа утверждений, связанных со сферой экономики; 3) группа утверждений, измеряющих установки к социальному равенству; 4) группа утверждений, связанных с политическими проблемами; 5) группа утверждений, связанных с измерением уровня открытости (терпимости к другим культурам, инновациям и т.п.). Балл культурной модернизации респондентов был нормализован следующим образом:

$$\frac{\text{Балл респондента}}{60}$$
 – 1,

где 60 – число утверждений шкалы Ликерта.

Если в результате вычисления получается ноль, то это означает минимальный уровень модернизации культуры (культура чистого традиционного общества), если пять — максимальный уровень модернизации культуры (культура чистого современного общества). В первом исследовании (1991–1992 гг.) данные были получены при опросе студентов, принадлежащих поколению 1971–1975 годов рождения, в последних исследованиях (2005–2014 гг.) данные были получены при опросе студентов, принадлежащих поколению 1986–1990 годов рождения.

Средний нормализованный балл уровня культурной модернизации был использован для сравнения поколений. Средний нормализованный балл уровня культурной модернизации в первом исследовании был равен 2,78, а в последнем исследовании — 3,00. Различие балла уровня модернизации культуры между поколениями статистически значимо. Старшее поколение, рожденное в начале 70-х годов, имело более низкий уровень модернизации культуры (мы можем назвать их последним советским поколением). Младшее поколение, рожденное в конце 80-х, имело более высокий уровень модернизации культуры (мы можем назвать их первым постсоветским поколением). Диаграмма Лексиса была использована для визуализации когортных различий уровня модернизации культуры (рис. 1).

Мы можем увидеть динамику модернизации культуры от последнего советского к первому постсоветскому поколению.

Две полярные группы по уровню модернизации культуры выявляются по результатам исследования в каждом поколении, это первая и десятая децильные группы (рис. 2). Первая децильная группа имеет минимальный балл по шкале модернизации культуры и десятая децильная группа имеет максимальный балл по шкале модернизации культуры в выборке (опрос студентов 2005 года).

Более того, 4-позиционный индекс Р. Ингельхарта был использован для проверки главной гипотезы о модернизации ценностей и их последствиях и валидизации предложенного инструментария. «Этот индекс основан на первом и втором выборах респондента в четырех позициях материалистиче-

ской/постматериалистической батареи ценностей. Если обе материалистические позиции получают высший показатель (приоритет), балл равен 1, если обе постматериалистические позиции получают приоритет, балл равен 3, если одна материалистическая позиция и одна постматериалистическая позиция получают высший показатель (приоритет), балл равен 2. Если респондент не делает выборов или делает только один выбор, результат кодируется как отсутствующие данные» [4, с. 389] (рис. 3).

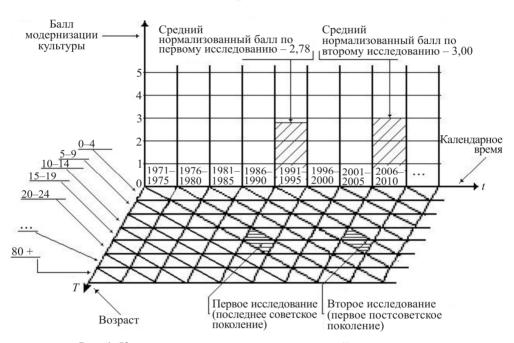

Рис. 1. Когортные различия уровня культурной модернизации

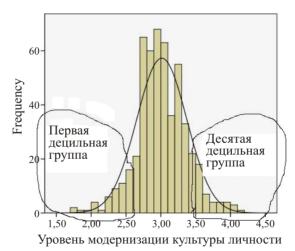

Рис. 2. Распределение показателя «Уровень модернизации культуры личности»

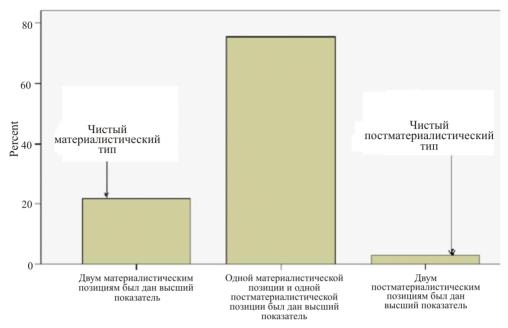

Рис. 3. Четырехпозиционный индекс Р. Ингельхарта

Первая и третья группы Ингельхарта являются полярными (только чистые материалистические ценности или чистые постматериалистические ценности были выбраны в этих группах). Расширение постматериалистических ценностей (также увеличения уровня модернизации культуры) является результатом общественного прогресса.

Две независимые методики позволили выделить полярные группы по уровню модернизации культуры.

Различия балла модернизации культуры у первой и десятой децильных групп, различия у чистой материалистической и чистой постматериалистической групп четырехпозиционного индекса Р. Ингельхарта сопровождаются различиями реальных практик респондентов из этих групп. Например, они обладают различными симпатиями к политическим партиям. При исследовании респондентских симпатий к политическим партиям была использована политическая субшкала (одна из пяти субшкал шкалы модернизации культуры). Первая и десятая децильные группы были выделены тем же методом, который был показан выше.

Наших респондентов мы спросили: «Какая политическая партия вызывает у Вас наибольшую симпатию?» Были отобраны основные партии, имевшие своих представителей в российском парламенте в то время. Различия в симпатиях к политическим партиям у респондентов, принадлежащих к первой и десятой децильной группе (так же как между респондентами, принадлежащими к группам, выбравшим чистые материалистические и чистые постматериалистические ценности), отражены в табл. 1 (исследование 2005 года).

Таблица 1 Сравнение различий симпатий к политическим партиям респондентов, принадлежащих к первой и десятой децильной

Партия	Полярные группы по политической субшкале шкалы модернизации культуры		Полярные группы по Р. Ингельхарту	
	Первая децильная группа	Десятая децильная группа	Чистый материали- стический тип	Чистый постматериали- стический тип
Союз правых сил	5,6	35,7	9,9	38,7
Российская объединенная партия «Яблоко»	7,4	12,5	8,6	12,9
Единая Россия	24,1	10,7	16,0	11,3
Либерально-демократи- ческая партия России	14,8	10,7	19,8	8,1
Коммунистическая партия Российской Федерации	13,0	0,0	8,6	1,6

группе и первой и третьей группе Р. Ингельхарта (%)

Данные табл. 1 показывают увеличение балла модернизации культуры (так же, как и переход к постматериалистическим ценностям) у респондентов с более либеральными предпочтениями. Две независимые методики, использованные в нашем исследовании, демонстрируют связь между уровнем культурной модернизации, модернизацией ценности респондентов и их политическими предпочтениями. Таким образом, исследование продемонстрировало одно из последствий культурной модернизации.

Шкала культурной модернизации (см. рис. 2) использовалась в нашей работе как фактор реальных электоральных практик, когда мы спрашивали наших респондентов о их голосовании в 1991 году на первых российских президентских выборах (наше первое исследование, опрос 1991 года, табл. 2) и в 2012 году на последних российских президентских выборах (опрос 2012 и 2014 годов, табл. 3).

Таблина 2 Различия в форме голосования на первых российских президентских выборах (1991 год) между респондентами

первой и десятой децильных групп (%) Первая децильная Десятая децильная

Бариант ответа	группа	группа	
Не участвовали в голосовании	14,3	16,7	
Голосовали не за Ельцина	46,9	27,1	
Голосовали за Ельцина	38,8	56,3	
Всего	100	100	

Данные табл. 2 демонстрируют, что люди, принадлежащие к полярным группам по модернизации политической культуры, голосуют различным образом. Борис Ельцин был лидирующим кандидатом только в десятой децильной группе.

Таблица 3 Различия в форме голосования на последних российских президентских выборах (2012 год) между респондентами первой и десятой децильных групп в двух последних опросах (%)

	Опрос 2012 года		Опрос 2014 года	
Вариант ответа	Первая	Десятая	Первая	Десятая
Вариант ответа	децильная	децильная	децильная	децильная
	группа	группа	группа	группа
Не участвовали в голосовании	25,5	21,7	52,8	52,4
Голосовали за других кандидатов	25,5	13,0	20,3	11,1
Голосовали за В. Путина	25,5	15,2	20,8	9,5
Голосовали за М. Прохорова	23,4	50,0	5,7	27,0
Всего	100	100	100	100

Данные табл. 3 показывают, что люди, принадлежащие к полярным с точки зрения модернизации политико-культурным группам, вновь (21 год спустя) голосуют по-разному. В.Путин был лидирующим кандидатом только в первой децильной группе, а в десятой децильной группе лидирующим кандидатом был М. Прохоров (данные опросов 2012 и 2014 годов).

Электоральное поведение на президентских выборах 2018 года определялось с помощью опроса в интернете 153 студентов. Наиболее популярным способом электорального поведения в первой децильной группе было голосование за кандидатуру В. Путина (50 % от численности группы), а в девятой децильной группе наиболее популярным способом электорального поведения было участие в забастовке избирателей (38,5 % от численности группы).

Наша работа показала наличие последствий культурной модернизации. Кроме того, имеется связь между уровнем культурной модернизации, модернизацией ценностей и установок, и электоральных практик и предпочтений респондентов. Уровень модернизации культуры показывает его слабый рост от поколения к поколению, это позволяет ожидать некоторые изменения в установках и практиках людей в будущем. Данная тенденция проявилась, на наш взгляд, в частности, в пролиберальной активности молодежи 26 марта и 12 июня 2017 года.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта № 18-011-00548A, финансируемого Российским фондом фундаментальных исследований.

Список литературы

- 1. Вассерман Ю.М. Модернизация культуры и культура собственности (опыт лонгэтюдного исследования) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2014. № 4(25). С. 36–51.
- 2. Разинский Г.В. Молодежь: устойчивость патерналистского синдрома и перспективы его преодоления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. $-2014. \mathbb{N} \cdot 4(25). \mathbb{C} \cdot 60-65$.
- 3. Inkeles A., Smith D. Becoming modern. Cambridge: Harvard University Press, 1974. 437 p.
- 4. Ingelhart R. Modernization and Postmodernization. Princeton University Press, 1997. 454 p.
- 5. Flanagan S. Value change in industrial societies // American political science review. 1982. P. 1289—1319.
- 6. Knutsen O. Materialist and Post materialist values and social structure in the Nordic countries // Comparative politics. 1990. October. P. 221–241.
- 7. Харрисон Л. Главная истина либерализма: Как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2008.-282c.
- 8. Ментальность россиян. Специфика сознания больших групп населения России / под ред. И.Г. Дубова. М., 1997. 478 с.
- 9. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. -1996. -№ 5. C. 3-23.
- 10. Простой советский человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / отв. ред. Ю.А. Левада. М.: Мировой океан, 1993. 300 с.
- 11. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курмангалиева. М., 2003.-448 с.
- 12. Тихонова Н.Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. -2008. -№ 3. C. 5–23.
- 13. White L.A. The science of culture: A study of man and civilization. N.Y., 1949. 444 p.
- 14. Bohannan P. Rethinking Culture: a project for current anthropologists // Current Anthropology. A world journal of the sciences of man. -1974. Vol. 14, N 4. P. 357–372.
- 15. Culture: Man's Adaptive Dimension / ed. by Ashley Montague. N.Y., 1968. 289 p.
- 16. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно [и др.]. М., $2001.-416\ c.$

- 17. Christie R., Jagoda M. (Eds.). Studies in the Scope and Method of the "Authoritarian Personality". Glencoe, Illinois: The Free Press, 1954. 279 pp.
- 18. Cherry F. Byrne D. Authoritarianism // Personality Variables in Social Behavior. N.Y., 1977. P. 109–133.
- 19. Altemeyer B. Enemies of Freedom: Understanding Right-Wing Authoritarianism. San-Francicko, 1988. 378 p.
- 20. Исследование авторитаризма / В.С. Агеев [и др.] // Социологическое исследование массового политического сознания и проблемы утверждения нового политического мышления. М., 1989. Вып. 5. С. 28–54.
- 21. Урнов М.Ю. Авторитарность: опыт количественной оценки // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения: информ. бюл. ВЦИОМ. 1994. N 5. С. 20–22.
- 22. Вассерман Ю.М. Анализ социокультурных последствий модернизации российского общества (некоторые результаты пилотажного исследования) // Ученые записки гуманитарного факультета / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2004. Вып. 7. С. 225–239.

References

- 1. Vasserman Iu.M. Modernizatsiia kul'tury i kul'tura sobstvennosti (opyt longetiudnogo issledovaniia) [Culture modernization and property culture (experience of longetude research)]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2014, no. 4 (25), pp. 36–51.
- 2. Razinskii G.V. Molodezh': ustoichivost' paternalistskogo sindroma i perspektivy ego preodoleniia [Youth: stability of paternalism and prospects of its overcoming]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2014, no. 4(25), pp. 60-65.
- 3. Inkeles A., Smith D. Becoming modern. Cambridge, Harvard University Press, 1974, 437 p.
- 4. Ingelhart R. Modernization and Postmodernization. Princeton University Press, 1997, 454 p.
- 5. Flanagan S. Value change in industrial societies. *American Political Science Review*, 1982, pp. 1289–1319.
- 6. Knutsen O. Materialist and Post materialist values and social structure in the Nordic countries. *Comparative politics*, 1990, Oct., pp. 221–241.
- 7. Harrison L. The central liberal truth: How politics can change a culture and save it from itself [Russ. ed.: Kharrison L. Glavnaia istina liberalizma: kak politika mozhet izmenit' kul'turu i spasti ee ot samoi sebia]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2008, 282 p.].
- 8. Mental'nost' rossiian. Spetsifika soznaniia bol'shikh grupp naseleniia Rossii [Mentality of the Russians. Specificity of consciousness of large groups of Russia's population]. Ed. I.G. Dubov, Moscow, 1997, 478 p.

- 9. Lapin N.I. Modernizatsiia bazovykh tsennostei rossiian [Modernization of basic values of Russians]. *Sociological Studies*, 1996, no. 5, pp. 3–23.
- 10. Prostoi sovetskii chelovek: opyt sotsial'nogo portreta na rubezhe 90-kh [Ordinary Soviet man: experience of social portrait at the turn of the 90s]. Ed. Yu. A. Levada, Moscow, Mirovoi okean, 1993, 300 p.
- 11. Bazovye tsennosti rossiian: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvoly. Mify [Basic values of the Russians: social attitudes. Life strategy. Symbols. Myths]. Eds. Ryabov A.V., Ye.Sh. Kurmangaliyeva, Moscow, 2003, 448 p.
- 12. Tikhonova N.E. Sotsiokul'turnaia modernizatsiia v Rossii (opyt empiricheskogo analiza) [Socio-cultural modernization in Russia (experience of empirical analysis)]. *Social Sciences and Contemporary World*, 2008, no. 3, pp. 5–20.
- 13. White L.A. The science of culture: a study of man and civilization. New York, 1949, 444 p.
- 14. Bohannan P. Rethinking culture: a project for current anthropologists. *Current Anthropology. A World Journal of the Sciences of Man*, 1974, vol. 14, no. 4, pp. 357–372.
- 15. Culture: Man's adaptive dimension. Ed. Ashley Montague, New York, 1968, 289 p.
- 16. Adorno T. et al. Issledovanie avtoritarnoi lichnosti [The authoritarian personality research]. Moscow, 2001, 416 p.
- 17. Christie R., Jagoda M. Studies in the scope and method of the "Authoritarian personality". Glencoe, Illinois: The Free Press, 1954, 279 p.
- 18. Cherry F., Byrne D. Authoritarianism. Personality variables in social behavior. New York, 1977, pp. 109–133.
- 19. Altemeyer B. Enemies of freedom: understanding right-wing authoritarianism. San-Francisco, 1988, 378 p.
- 20. Ageev V.S. et al. Issledovanie avtoritarizma [Study of authoritarianism]. Sotsiologicheskoe issledovanie massovogo politicheskogo soznaniia i problemy utverzhdeniia novogo politicheskogo myshleniia, iss. 5, Moscow, 1989, pp. 28–54.
- 21. Urnov M.Iu. Avtoritarnost': opyt kolichestvennoi otsenki [Authoritarianism: the experience of quantitative evaluation]. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 1994, no. 5, pp. 20–22.
- 22. Vasserman Iu.M. Analiz sotsiokul'turnykh posledstvii modernizatsii rossiiskogo obshchestva (nekotorye rezul'taty pilotazhnogo issledovaniia) [Analysis of socio-cultural consequences of Russian society's modernization (some results of pilot research]. *Uchenye zapiski gumanitarnogo fakul'teta*. Perm, Perm State Technical University, 2004, iss. 7, pp. 225–239.

Оригинальность 80 %

Получено 02.05.2017 Принято 02.06.2017 Опубликовано 28.09.2018

Yu.M. Vasserman

SOME IMPLICATIONS OF CULTURE MODERNIZATION (LONGITUDE RESEARCH EXPERIENCE)

This research is conducted according to a unified methodology since 1991, and is aimed at studying the socio-cultural modernization of student youth. Students of Perm universities were the main group of respondents. The author's methodology was used to empirically determine the measured level of sociocultural modernization of students and to determine the differences in this indicator between different groups of students and in particular between their different generations. This approach allowed, in particular, determining the statistically significant differences between the last Soviet and the first post-Soviet student generations in the level of their culture modernization. These differences are illustrated in the work using one of Lexis diagram variants. Indicators of electoral practices were singled out and their connection with indicators of sociocultural modernization was measured, which made possible to test the hypothesis of stability of connection between them in different student generations. The tool proposed by the author was validated according to the method proposed by R. Ingelhart. This enabled to verify the expected connection between the results of the author's methodology and those obtained with the R. Ingelhart's treatment measuring similar characteristics of cultural changes in the process of social modernization. R. Ingelhart's technique measures the materialistic and postmaterialistic values of respondents, and its use in different generations fixes the time shift of measured values towards postmaterialistic values. This shift is correlated with the dataset gained by the author's method.

Keywords: sociocultural modernization level, electoral practices, sociocultural differentiation, intergeneration culture dynamics, factors of sociocultural modernization.

Yury M. Vasserman – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Politology, Perm National Research Polytechnic University, e-mail imv@pstu.ru.

Received 02.05.2017 Accepted 02.06.2017 Published 28.09.2018